

Научная статья
УДК 81-115
doi: 10.17223/15617793/512/6

Стержневые анималистические образы компаративной фразеологии

Елена Юрьевна Харитонова¹, Мария Павловна Баева^{2, 3}

^{1, 2} Государственный университет просвещения, Москва, Россия

³ Московский международный университет, Москва, Россия

¹ charitonova-elena@yandex.ru

^{2, 3} beva-maria@mail.ru

Аннотация. Анализируются компаративные фразеологические единицы и сопоставляются встречающиеся в них стержневые анималистические образы английской, немецкой, русской и китайской лингвокультур. Изучив национально-культурную специфику и семантические особенности фразеологических единиц, имеющих в своем составе зоонимы, орнитонимы и инсектонимы, авторы статьи выделяют универсальные для всех рассматриваемых языков, частично совпадающие, а также специфические для той или иной лингвокультуры стержневые образы.

Ключевые слова: компаратив, зооним, орнитоним, инсектоним, фразеология

Для цитирования: Харитонова Е.Ю., Баева М.П. Стержневые анималистические образы компаративной фразеологии // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 52–60. doi: 10.17223/15617793/512/6

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/6

Core animalistic images in comparative phraseology

Elena Yu. Kharitonova¹, Maria P. Baeva^{2, 3}

^{1, 2} Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

³ Moscow International University, Moscow, Russian Federation

¹ charitonova-elena@yandex.ru

^{2, 3} beva-maria@mail.ru

Abstract. The aim of this article is to analyze comparative phraseological units and compare the core animalistic images of English, German, Russian, and Chinese linguacultures found in these units. The relevance of the article is due to the linguocultural analysis of the stable comparatives and the addition of Chinese to the Indo-European languages as the research material. The comparative phraseological units were divided into thematic groups: (1) wild animals, (2) domestic animals, (3) birds, (3) fish, mollusks, amphibians, and reptiles, and (4) insects. The total number of comparatives amounted to 517 units. Having studied the national, cultural specificity, semantic features of phraseological units with zoonyms, ornithonyms and insectonyms, as well as having analyzed examples of their use in the corpora of the languages under study, the authors of the article identify the universal core images for all the languages under consideration and partially coinciding core images. Special attention in the article is paid to the core images which are specific for this or that linguaculture. The authors infer that the differences at the level of connotative evaluation are explained by the different content of the images in the analyzed linguacultures. The reference image is formed by basic ideas about the appearance and habitat of a particular animal, and in the case of Chinese, also by the characteristics of special zooanthropomorphic creatures that have the features of this animal and are mentioned in myths and works of classical literature. Consequently, unlike Western linguacultures, in the Chinese one the core image can be multidimensional and ambivalent. Based on the comparison, the authors conclude that the national identity of linguacultures is expressed through the system of evaluative core images. Studying and comparing these images, we can acquire information not only about the aesthetic perceptions of the native speakers of a particular language, but also about the peculiarities of the national mentality.

Keywords: comparative, zoonym, ornithonym, insectonym, phraseology

For citation: Kharitonova, E.Yu. & Baeva, M.P. (2025) Core animalistic images in comparative phraseology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 52–60. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/6

Фразеологию невозможно назвать на данный момент малоизученной областью лингвистического знания. Достаточно глубоко исследованной является и компаративная фразеология (Г.И. Абрамова

[1], Н.И. Демьянович [2], Н.М. Кабанова [3], В.М. Мокиенко [4, 5], И.В. Кузнецова [6], Т.Н. Федуленкова, З.К. Адамия, М. Чабашвили [7] и др.). Однако научный интерес к данной сфере по-прежнему сохраняется, в том числе за счет привлечения в качестве материала исследования всё новых языков (З.Х. Пайзулаева [8], Желька Финк [9], Н.В. Бхатти, Е.В. Ковш, Е.Ю. Харитонова [10, 11], Ян Вэньхуэй [12], Ли Сьюй, Ван Дэндэн [13], Чжоу Ян [14] и др.).

Представляется интересным взглянуть на компаративные фразеологические единицы (КФЕ) с точки зрения совпадения или несовпадения их стержневых образов в различных языках и прокомментировать данные факты с лингвокультурологической точки зрения. Новизна представленного в статье исследования подтверждается набором языков для проведения сопоставительного фразеологического анализа, а именно: наряду с индоевропейскими языками (английским, немецким и русским) рассматривается язык сино-тибетской языковой семьи (китайский). В связи с тем, что фразеология долгое время не была выделена в отдельный раздел языкознания, а фразеологические единицы изучались в рамках лексикологии до середины XX в., вопросы внутриязыкового анализа и межъязыкового сопоставления остаются по-прежнему актуальными.

Принимая во внимание довольно внушительный объем компаративных фразеологизмов в каждом отдельном языке, в рамках данной статьи в качестве фактического материала исследования взяты КФЕ с компонентом-зоонимом в русском (119), английском (105), немецком (203) и китайском (90) языках, общим количеством 517 единиц. Выводы относительно заложенных в значении КФЕ символов строятся на основании анализа примеров с данными фразеологизмами, отобранными как из словарей (в

том числе фразеологических), так и из корпусов исследуемых языков – Национального корпуса русского языка [15], Большого словаря русских народных сравнений [4], Британского национального корпуса [16], Электронного словаря немецкого языка [17], Словаря немецкой идиоматики [18], Кембриджского словаря идиоматических выражений [19], Большого китайско-русского словаря [20] и Корпуса ВСС [21].

Анималистические сравнения относятся к древнейшим, что объясняется стремлением человека установить связь с окружающим его животным миром. Сопоставляя различные предметы и явления окружающего мира, человек запускает мыслительный механизм сравнения, который дает возможность наименования на основе ассоциативного ряда, необходимого для создания образа. Благодаря такому способу языковой номинации происходит процесс постижения самого себя и окружающего мира. Закономерно, что в таком случае в языке складывается определенная сравнительная модель, применяемая на регулярной основе при построении создаваемых словосочетаний. В настоящем исследовании под КФЕ понимается устойчивое, воспроизводимое сравнение, обладающее целостным, неделимым значением фразеологической единицы. Выборку КФЕ составили сравнительные конструкции, содержащие структурный элемент, указывающий на равноценность сравнения (англ. *as, like*; нем. *wie*; рус. *как*; кит. 如 *rú*, 像 *xiàng*, 若 *ruò*). Данные единицы характеризуются семантической устойчивостью и невыводимостью значения.

Ключевые компаративные компоненты-зоонимы в исследуемых языках были разделены на пять тематических блоков: дикие животные, домашние животные, птицы, рыбы / моллюски / земноводные / пресмыкающиеся, насекомые. Количественные показатели наполненности данных тематических групп наглядно отражены на рис. 1.

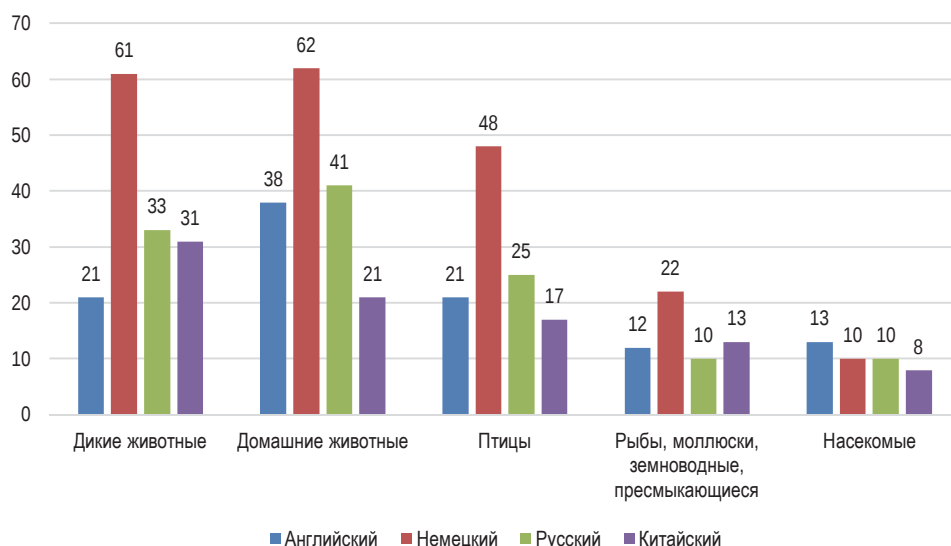

Рис. 1. Тематическая классификация ключевых компонентов фразеологических компаративов в английском, немецком, русском и китайском языках (количественные данные)

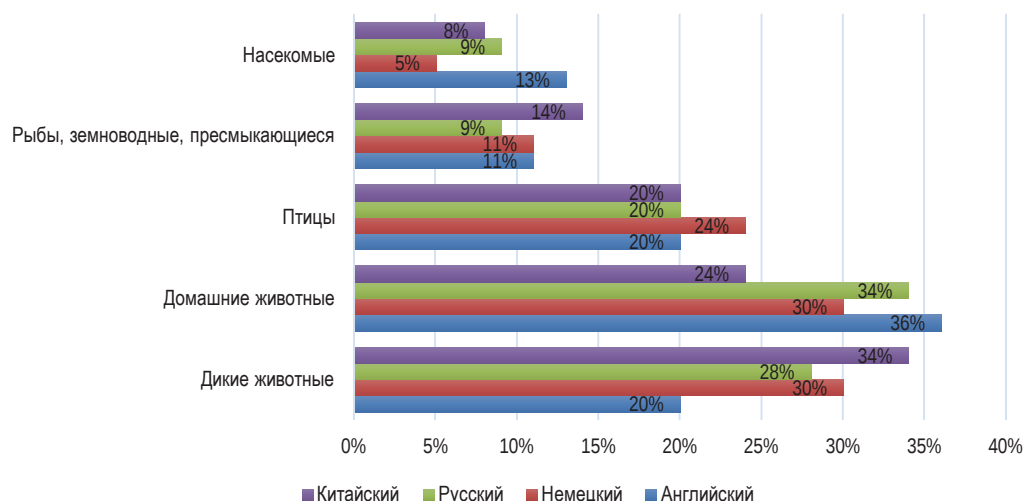

Рис. 2. Процентное соотношение распределения КФЕ по тематическим группам

Приведем также диаграмму, отражающую наполняемость тематических групп в процентном соотношении (см. рис. 2).

Обратимся к анализу представленных на диаграмме тематических блоков и начнем с лидирующей по наполненности среди выделенных нами тематических групп – «Домашние животные». Ее количественное превосходство над остальными группами объясняется тем фактом, что сравнение проще выстраивается с опорой на близкие, знакомые предметы, явления, сферы и т.п. Сопровождая человека в повседневной жизни с давних времен, домашние животные демонстрировали при этом специфические отличительные признаки, которые легли в основу КФЕ. Рассмотрим основные характеристики данной группы.

В 162 анализируемых КФЕ встречается 20 анималистических компонентов, обозначающих домашних животных. В количественном соотношении немецкие КФЕ (62) преобладают над английскими (38), русскими (41) и китайскими (21). Количественный анализ показывает, что наиболее проработанной данная семантическая область является в европейских языках: 16 зоонимов встречается в немецких КФЕ, в английских 13, в русских 12. В то время как в китайских компаративах отмечено только 7 обозначений домашних животных. Во-первых, это объясняется тем, что в анализируемых нами КФЕ используются зоонимы, которые не имеют гендерную пару в вербальном выражении. Зоонимы 牛 *niú*, 羊 *yáng*, 鸡 *jī*, 马 *mǎ* мы можем назвать гендерно-нейтральными. Существительное 牛 *niú* может обозначать как корову, так и быка, а существительное 羊 *yáng* – не только барана и овцу, но еще и животных того же вида (козел и коза). Петух и курица также не разграничиваются, в устойчивых сравнениях они обозначены иероглифом 鸡 *jī*, а лошадь и конь – иероглифом 马 *mǎ*. Во-вторых, в китайском языке есть понятие 六畜 *liùchù* (шесть основных домашних животных и птиц): корова/бык, конь/лошадь, баран/овца, свинья, собака, петух/курица. Они наделены значимыми коннотативными признаками и обладают большей продуктивностью в качестве стержневого компонента для КФЕ.

Наибольшее количество КФЕ построено на сравнении с *собаками* и *кошками*. Причем в английском языке встречается больше компаративов с упоминанием кошек, а в немецком языке – собак, в то время как в русском и китайском языках это количество в среднем сопоставимо со всеми остальными домашними животными. Также во всех исследуемых языках обнаружены компаративы, содержащие такие зоонимы, как *свинья*, *лошадь*, *осел*, *бык* и *корова*. Таким образом, мы видим очерченный круг наиболее распространенных домашних животных, которых держали носители изучаемых нами языков.

Необходимо отметить, что в отличие от китайского языка наименования самок/самцов, а также некоторых детенышей в английском, немецком и русском языках рассматриваются как отдельные зоонимы, так как они создают различные образные значения и не могут восприниматься как обозначение одного и того же животного. Например:

– баран (РЯ: *смотреть как баран новые ворота*), овца (НЯ: *dumm wie ein Schaf* 'глупый', *sanft wie ein Schaf* 'застенчивый', РЯ: *кроткий как овечка*) и ягненок (АЯ: *as innocent as a lamb*, НЯ: *unschuldig wie ein Lamm*, РЯ: *невинный аку/как агнец*);

– бык (АЯ: *like a bull in the china shop* букв. как бык в китайской лавке 'неуклюжий', НЯ: *dastehen wie der Ochs vom Berg* 'беспомощный, растерянный', РЯ: *реветь как бык* – очень громко (АЯ: *as awkward as a cow on roller skates* 'неловко, неуклюже', НЯ: *dumm wie eine Kuh* 'глупый', РЯ: *как корова языком слизала* – о быстром исчезновении ч.-л.) и теленок (НЯ: *mutwillig wie ein Kalb* 'резвый как теленок', *glotzen / Augen machen wie ein abgestochenes Kalb* 'очень удивленный взгляд', РЯ: *глаза как у теленка* – наивный, доверчивый взгляд);

– кошка (АЯ: *like a cat on hot bricks* 'как кошка на горячих камнях – очень нервничать', НЯ: *zäh wie eine Katze sein* 'живучий, выносливый', РЯ: *на душе будто кошки скребут*), кот (РЯ: *как кот вокруг сметаны* – не решаться на к-л. действие) и котенок (АЯ: *as weak as a kitten* 'слабый, хилый', РЯ: *беспомощный как котенок*).

По той же причине как отдельные зоонимы рассматриваются и породы собак. Однако стоит заметить, что наблюдаются они только в английском и в немецком языках, причем встречающиеся породы не повторяются. В английском языке отмечены бульдог (*like a bulldog chewing a wasp* 'как бульдог, проглотивший осу' – о перекошенном лице) и гончая (*as clean as a hound's tooth* 'чистый, как зуб гончей' – очень чистый), в немецком – пудель (*an jemandem ablaufen wie das Wasser am Pudel* 'стекать как с пуделя вода' к.-л. все нипочем, *nass wie ein Pudel* (букв.: мокрый, как пудель 'очень мокрый') и мопс (*sich ärgern wie ein Mops* 'очень злиться'). Данный факт, по-видимому, свидетельствует о том, что носители английского и немецкого языков имели больше возможностей наблюдать за поведением и повадками различных пород собак, чем носители русского и китайского, что и закрепилось в соответствующих устойчивых сравнениях.

Обозначим схожие образы, обнаруженные в изученных КФЕ. Бык во всех исследуемых языках символизирует силу: *as strong as an ox*, *stark wie ein Stier*, силен как бык, здоровый как бык, 气力如牛 *qì lì rú niú*, 壮健如牛 *zhuàngjiàn rú niú*. Осел символизирует упрямство: *as stubborn as a donkey*, *störrißisch wie ein Esel*, упрямый как осел, 固执如驴 *gùzhì rú lǘ*. Сравнение со свиной часто говорит о лишнем весе – *as fat as a pig*, жирный как свинья, 胖得跟猪似的 *pàng de gēn zhū shìde*, 胖得像猪 *pàng de xiàng zhū*; и нечистоплотности – *as filthy as a pig*, *schmutzig wie ein Schwein*, грязный как свинья. Недружелюбное взаимодействие собак и кошек отмечается в английских, немецких и русской фразеологии в сравнениях *to fight like cats and dogs*, *leben wie Hund und Katze*, жить как кошка с собакой. Лошадь выступает символом трудолюбия и тяжелой работы: *work like a horse*, *arbeiten wie ein Pferd*, работать / пахать как лошадь, фразеологизм 做牛做马 *zuò niú zuò mǎ*, который может быть расширен до 像牛马似地为人辛苦劳碌 *xiàng niú mǎ shìde wèi rén xīnkǔ láolù* 'работать как вол, пахать как лошадь'.

Стоит отметить также структурную особенность некоторых из анализируемых нами единиц. В китайском языке распространены КФЕ с параллельной конструкцией. Такие фразеологизмы содержат два равноправных двучленных звена, в каждом из которых есть компонент-зооним и основание для сравнения. Например, если у человека крепкое телосложение, то говорят 虎背熊腰 *hǔbèi xióngyāo*, т.е. 背宽厚如虎, 腰粗壮如熊 *bèi kuānhòu rú hǔ, yāo cūzhuàng rú xióng* 'спина широкая, как у тигра, поясница крепкая, как у медведя'. На наш взгляд, двойное сравнение усиливает впечатление, делает фразеологизм более экспрессивным, сохраняя лаконичность высказывания.

Также необходимо обратить внимание на специфические национальные символы, обнаруженные в некоторых проанализированных КФЕ. В китайском компаративе 人模狗样 *rén mú gǒu yàng*, т.е. 身分是人, 举止形容却像狗 *shēnfēn shì rén, jǐ zhǐ xíng róng què xiàng gǒu* 'человек, а ведет себя, как собака', собака сравнивается с лицемером, притворщиком, т.е. человеком, внешний облик или поведение которого не соответствует реальности. Компаратив 像三脚猫 *xiàng sānjiǎomāo* 'как

трёхлапая кошка' обозначает человека, несведущего в каком-либо деле, дилетанта. Большой объем чего-либо в китайском языке сравнивается с количеством шерсти у быка: 多如牛毛 *duō rú niú máo*. В немецком языке собака помимо верности, усталости и болезней, связанных с плохими условиями жизни, символизирует также решительность: *rangehen wie Hund an die Buletten* 'решительно взяться за дело', что не совпадает с образами, представленными в смежных КФЕ исследуемых языков. Что касается кошки, то в немецкой фразеологии она символизирует коварство и лживость (*falsch wie eine Katze*), а также ловкость (*flink wie eine Katze*). В английской фразеологии закреплено использование морской свинки медиками и биологами в качестве подопытного животного – *serve as a guinea pig*. В русском языке бесполезность человека в какой-либо области отражается в КФЕ *толку как от козла молока*, где зафиксирована физиологическая невозможность самца давать молоко.

Перейдем к описанию группы «Дикие животные». В немецкой фразеологии дикая фауна представлена шире как по разнообразию встречающихся зоонимов – 22 из 27 (для сравнения в АЯ 14 из 27, РЯ 18 из 27, КЯ 11 из 27), так и по количеству КФЕ с отдельными компонентами. Например, барсук упоминается в 11 КФЕ (в то время как в АЯ – 2, РЯ – 3, КЯ – 0), медведь в 8 (АЯ – 3, РЯ – 3, КЯ – 2), обезьяна в 6 (АЯ – 1, РЯ – 2, КЯ – 3). Было бы излишне смело предположить, что данное количественное соотношение объясняется преобладающим богатством немецкой фауны над английской, русской и китайской, но ее фразеологическая репрезентация однозначно шире среди исследуемых языков.

Среди 27 ключевых компонентов КФЕ данной группы во всех рассматриваемых языках встречаются такие зоонимы, как лиса, волк, медведь, слон, обезьяна, мышь, лев. Очевидно, что перечисленные животные не являются одинаково типичными представителями фауны для всех стран, где распространены исследуемые языки. Повторяемость появления именно этих зоонимов в КФЕ свидетельствует скорее об особой яркости заложенных в них образов. При этом символизм, присущий тем или иным зоонимам, может как совпадать в изучаемых языках, так и различаться. Рассмотрим это на примерах.

Среди совпадающих во всех или нескольких из рассматриваемых языков символов можно назвать следующие: волк символизирует сильный голод (*as hungry as a wolf* / *hungrig wie ein Wolf* / голодный как волк / 饿如虎狼 *è rú hǔláng* 'голодный как волк и тигр'); лев – храбрость (*as bold as a lion* / *tapfer wie ein Löwe* / храбрый как лев / 勇猛如狮 *yǒngměng rú shī*); лиса – хитрость (*as sly as a fox* / *listig wie ein Fuchs* / хитрый как лиса / 狡如狐 *jiǎo rú hú*); крот – слабое зрение (*blind as a mole* / *blind wie ein Marmeltier* / слепой как крот); обезьяна – подвижность, озорство (*wie ein Affe springen, klettern* / гримасничать, прыгать как обезьяна / 像猴子一样淘气 *xiàng hóuzi yīyàng táoqì* 'озорная как обезьяна'); слон – неуклюжесть (*as clumsy as an elephant* / *wie ein Elefant im Porzellanladen* / как слон в посудной лавке).

Среди несовпадающих с другими исследуемыми языками можно отметить такие специфические символы, как хорошая память, приписываемая немцами слону (*ein Gedächtnis wie ein indischer Elefant haben, nachtragend wie ein indischer Elefant sein*) и крепкий сон, свойственный крысе (*schlafen wie eine Ratte*); покорность и робость, отмечающее зайца (*驯服如兔 xùnfú rú tù* 'покорный, как заяц'). Прежде всего, маленький размер этого животного создает впечатление существа слабого по сравнению с хищниками: 如兔起鹑落 *rú tù qǐ hú luò* 'как заяц появляется, так ястреб бросится на него' (образно в значении 'быстро и метко'). Главные черты – скорость и гибкость – находят отражение во фразеологизмах: 动若脱兔 *dòng ruò tuō tù* / 矫如脱兔 *jiǎo rú tuō tù* 'действовать быстро словно спасающийся заяц'. Любопытно, что иероглиф, в состав которого входят три компонента 兔 *tù* 'заяц / кролик' (麤 разнопись от 趯), имеет значение 'действовать быстро'. Принято считать, что помимо быстроты, зайцы хитры и изворотливы: 狡兔三窟 *jiǎo tù sān kū* 'у хитрого зайца три норы', данное выражение используется в значении «выкручиваться». Как и европейцы, китайцы считают зайца животным трусливым (*胆小如兔 dǎnxiǎo rú tù*).

Амбивалентным в китайской культуре является образ лисы. Кроме хитрости, её наделяют такими качествами, как злонамеренность и мстительность. Выражения 像九尾狐 *xiàng jiǔwěihú* 'как девятихвостая лиса' и фразеологизм 城狐社鼠 *chéng hú shè shǔ* 'лиса в городской стене и крыса из храма земли' (производный от него компаратив 狡若城狐 *jiǎo ruò chéng hú* 'хитрый как лиса в городской стене') используются для описания коварных и подлых людей, которые пользуются своей неприкосновенностью и тайно наносят вред другим.

В качестве специфического образного значения в английских КФЕ воспринимается неуклюжесть ежа (*as a hedgehog on ice*). В русской фразеологии национально окрашенным можно считать значение алчности в КФЕ *смотреть как мышь на крупу*, непредсказуемости – *как обезьяна с гранатой*, полного удовлетворения – *довольный как слон*.

Отдельно стоит сказать о зоонимах, встречающихся только в одном из изучаемых языков. Для английского языка – это бобр (*as busy as a beaver* 'энергичный, занятый') и летучая мышь (*like a bat out of hell* 'быстро, неожиданно', *as blind as a bat* 'слепой'); для немецкого – буйвол (*nachtragend wie ein Wasserbüffel* 'злопамятный'), косуля (*scheu wie ein Reh* 'застенчивый'), ласка (*flink sein wie ein Wiesel* 'ловкий'), рысь (*Augen / Ohren haben, wie ein Luchs, aufpassen wie ein Luchs* 'быть начеку, все видеть, слышать'); для китайского – панда (像大熊猫 *xiàng dàxióngmāo* 'как панда', 黑眼圈像大熊猫 *hēiyǎnquān xiàng dàxióngmāo* 'синяки под глазами как у панды'), а также тигр. Отметим, что в китайской культуре наблюдается амбивалентная оценка этого животного. Тигр (虎 *hǔ*) – это, с одной стороны, воплощение храбрости (虎将 *hǔjiàng* 'тигр-генерал' образно о храбром военачальнике), силы и здоровья (生龙活

虎 *shēnglóng huóhǔ* о человеке, полном энергии; 如虎添翼 *rú hǔ tiān yì* 'как если бы тигру ещё и крылья добавить' (делать что-то с удвоенной силой). С другой стороны, образ этого животного имеет отрицательную коннотацию. Нередко ему приписываются такие характеристики, как злость (像母老虎 *xiàng mǔlǎohǔ* 'как тигрица', так образно называют злую, свирепую женщину), жестокость (如狼似虎 *rúláng sìhǔ* 'подобный волку и тигру') и жадность (官虎吏狼 *guān hǔ lì láng* 'чиновники подобны тиграм и волкам'; 饿虎扑食 *èhǔ pūshí*, т.е. 像饥饿的老虎扑向食物一样 *xiàng jī è de lǎohǔ pū xiàng shíwù yīyàng* 'как голодный тигр набрасывается на пищу'). Можно сказать, что китайцы оценивают положительно внешний облик зверя и негативно относятся к его нраву. Тигр – это также символ власти, поэтому нередко встречаются сравнения правителей с тигром: 伴君如伴虎 *bàn jūn rú bàn hǔ* 'дружба с повелителем подобна дружбе с тигром' (ожидать от властного человека можно чего угодно). Вероломного и двуличного человека китайцы называют улыбающимся тигром (像笑面虎 *xiàng xiàomiàn hǔ*). Согласно легенде, дух убитого тигром человека (伥鬼 *chāngguǐ*) помогал зверю причинять вред еще живым людям, заманивая новые жертвы. Радикал тигра 虍 входит в иероглиф 虐 (прил. 'жестокий, зверский', глагол 'мучить, истязать', сущ. 'пытка, жестокость'). Среди русскоязычных КФЕ подобных примеров с уникальной коннотацией не обнаружено.

Следующая рассматриваемая группа – «Птицы», в нее были включены ФЕ с обозначениями как диких, так и домашних пернатых. Остановимся на некоторых ее характеристиках, представляющих исследовательский интерес.

В 111 проанализированных КФЕ встречаются 22 наименования птиц (17 диких и 5 домашних). Наибольшая семантическая проработанность по-прежнему наблюдается в немецкой фразеологии (48 КФЕ) в сравнении с 21 КФЕ в английском, 25 КФЕ в русском и 17 КФЕ в китайском языках. Европейские языки сопоставимы друг с другом и по количеству обнаруженных компонентов-орнитонимов: 13 в английском языке, 18 в немецком и 13 в русском. В китайском языке отмечено упоминание 9 птиц в устойчивых сравнениях, что логично продолжает иллюстрацию общего количественного соотношения, обусловленного исходным объемом собранного материала.

Среди ключевых компонентов КФЕ данной группы во всех рассматриваемых языках встречаются такие орнитонимы, как *воробей, гусь, утка, лебедь, курица и сорока*. Данные птицы, как домашние, так и дикие, выступают объединяющим фактором, отражающим сходство окружающей среды носителей исследуемых языков. Однако разная количественная наполненность некоторых других разделов свидетельствует и о существующих национальных «приоритетах».

Так, в китайском языке обнаруживается большее число КФЕ с компонентом *журавль*, в немецком – с орнитонимами *гусь* и *курица*, тогда как в английском и русском языках заметного численного перевеса в сторону каких-либо наименований птиц не наблюдается. Данный факт позволяет предполагать, что в связи со

своей большей распространенностью, а также бытовой важностью указанные птицы представляют и большую ценность для соответствующих лингвокультур.

Некоторые образы повторяются в КФЕ изучаемых языков. Например, черный цвет ассоциируется с вороном или вороной: *as black as a crow, schwarz wie ein Krähenflügel*, *черный как вороново крыло*. Гусь / гусыня символизирует глупость: *as silly as a goose, dumm wie eine Gans*, *глупая как гусыня*. Походка вразвалку свойственна утке или гусю, что зафиксировано в соответствующих сравнениях: *wie eine Gans / Ente watscheln, ходить как утка/гусь, 鵞行鴨步 éxíngyābù*, т.е. *像鵞和鴨子走路 xiàng é hé yāzi zǒulù*. Сорока часто выступает символом болтливости: *chatter like a magpie, wie eine Elster schwatzen*, *трепаться как сорока*. Образ мокрой / ощипанной курицы также закреплен во всех рассматриваемых языках в КФЕ, описывающих не слишком презентабельный внешний вид: *as mad as a wet hen, wie ein gerupftes Huhn aussehen*, *выглядеть как мокрая / ощипанная курица, 如落汤鸡 rú luòtāngjī* 'как курица в супе'.

Особый интерес представляют КФЕ, содержащие специфические для изучаемых языков образы. В китайской лингвокультуре образ совы преимущественно отрицательный. В китайском бестиарии известно существо под названием «сяоцзин» (枭獍 xiāojìng) – мифическая сова, которая выклевала глаза у вскормившей её матери [22]. В настоящее время так образно называют непочтительных детей и неблагодарных людей. Два орнитонима (филин и феникс 枭鸾 xiāoluán) используются для описания пары 'негодяй и совершенный человек'. Если человек угрожает кому-то, то китайцы используют скрытое сравнение 如鷗張 *rú chīzhāng* 'сова простирает крылья'). Коварный и свирепый человек сравнивается с тигром и совой 鷗目虎吻 *chīmùhǔwěn*, т.е. *目光似鷗鷹, 嘴形像猛虎 mùguāng shì yàoyīng, zuǐ xíngxiàng měnghǔ* 'глаза как у совы и уста как у свирепого тигра'. В немецком языке сова встречается в сравнении, основанном на ночном образе жизни данной птицы (*Gesicht wie eine Eule machen* – букв. *делать лицо как у совы 'заспанное лицо'*), а также ассоциируется с ситуацией преследования со стороны общества (*wie die Eule unter den Krähen leben* – букв. *жить как сова среди ворон*). В английском языке необычным символом выступает гусь (*as loose as a goose* может обозначать как распушенного человека без моральных принципов, так и спокойного человека).

Также в составе КФЕ группы «Птицы» встречаются орнитонимы, обнаруженные только в одном из исследуемых языков. Таковыми являются сойка (*as naked as a jaybird* 'голый') и хохлатый баклан (*as wet as a shag* 'мокрый') в английском языке, галка (*neugierig wie eine Dohle* 'любопытный') и орел (*frei wie ein Adler* 'свободный', *kühn / tapfer wie ein Adler* 'храбрый') в немецком языке, индюк (*важный как индюк*) и тетерев (*глухой как тетерев*) в русском языке, сокол (如鷹在籠 *rú yīng zài lóng* 'как сокол в клетке', 鷹瞵鸞視 *yīnglínèshì*, т.е. *像鷹一樣凶狠地注视着 xiàng yīng yīyàng xiōnghěnde zhùshì zhe* 'смотреть пристально, как свирепый сокол'), в китайском языке. Еще одним специфическим симво-

лом для китайцев является журавль – птица, символизирующая долгожительство. Активных и моложавых пожилых людей китайцы описывают следующим образом: 鶴發童顏 *hèfà tóngyán*, т.е. *像鶴的羽毛那樣白的頭髮, 像兒童面頰那樣紅潤的臉色 xiàng hè de yǔmáo nàiyàng bái de tóufa, xiàng értóng miànjí nàiyàng hónggrùn de liǎnsè* 'волосы белые как перья журавля и детское лицо с румяными щеками'. Двойное сравнение представлено в другом КФЕ, которое также является пожеланием долголетия: 龜鶴齊壽 *guī hè qí shòu* 'жить долго, как черепаха и журавль'. В Китае журавль – это также символ знатности, благородства и таланта. Во времена династий Мин и Цин чиновники первого гражданского ранга носили платья с изображением журавлей на буфана (квадратная нашивка на груди и спине) [23. С. 65]. Талантливый человек в китайском языке может быть описан КФЕ 鶴立雞群 *hèlì jīqún*, т.е. *像鶴站在雞群中一樣 xiàng hè zhàn zài jīqún zhōng yīyàng* 'стоит как журавль среди стаи кур'.

В следующую рассматриваемую группу были объединены **рыбы, моллюски, земноводные и пресмыкающиеся**. В сравнении с уже описанными раздѣлами, данная группа не столь многочисленна, что, возможно, объясняется тем, что человек, во-первых, имел меньший контакт с различными представителями данного класса фауны, во-вторых, подробно не дифференцировал их. Косвенно этот факт подтверждается и тем, что наибольшее количество КФЕ во всех анализируемых языках содержит гипероним «рыба» как объединяющее обозначение всех водоплавающих. Исключение составляют такие наименования рыб, как *камбала, угорь и сардина/сельдь*, которые входят в состав КФЕ, встречающихся в европейских языках. Данный факт обусловлен, по-видимому, необычным внешним видом рыбы (камбала, угорь) и промышленной ценностью (сельдь/сардина).

Всего анализу было подвергнуто 57 КФЕ, содержащих 13 обозначений данных животных. Как уже было сказано, больше всего (6 КФЕ в НЯ и по 4 в остальных исследуемых языках) устойчивых сравнений во всех исследуемых языках включают в себя компонент «рыба». При этом обнаруживается как сходство образов, так и их различие. Например, в КФЕ *sich fühlen wie ein Fisch im Wasser*, *чувствовать себя как рыба в воде, 如魚得水 rú yú dé shuǐ* и *like a fish out of water, sich fühlen wie ein Fisch auf dem Trockenen*, *如魚離水 rú yú lí shuǐ* 'как рыба без воды' делается акцент на воде, как естественной среде обитания рыб; в КФЕ *as dumb as a fish, stumm wie ein Fisch*, *немой как рыба* подчеркивается природная «молчаливость» рыб. В то же время в некоторых других отобранных КФЕ обнаруживаются своеобразные, не типичные для других языков образы. Так в английском языке с рыбой сравнивают пьющего человека: *to drink like a fish*, в немецком языке хладнокровного, бесчувственного человека (*kalt wie ein Fisch*), в русском языке человека, предпринимающего бесполезные усилия (*биться как рыба об лед*).

Также объединяющим для всех языков ключевым компонентом КФЕ данной группы является «змея».

Однако образы, положенные в основу сравнений, совпадают не во всех изучаемых языках. Общим признаком для всех рассматриваемых языков является ядовитое свойство змеи, оно отражается в следующих компаративах: *as venomous as a snake*, *giftig wie eine Schlange*, *хитер как змей*, 毒如蛇蝎 *dú rú shé xiē* 'жестокий/ядовитый как змея и скорпион'. Помимо этого, в немецком языке змея выступает символом коварства (*falsch wie eine Schlange*), с одной стороны, и мудрости (*klug wie eine Schlange*) – с другой. В китайском языке жадный человек уподобляется змее, пытающейся проглотить слона (人心不足蛇吞象 *rén xīn bù zú shé tūn xiàng*). Китайцы также сравнивают плохой почерк со следовыми дорожками, которые оставляют извивающиеся змеи и черви: 春蚓秋蛇 *chūnyǐn qiūshé*, т.е. 像蚯蚓和蛇爬行的痕迹 *xiàng qiūyǐn hé shé páxíng de hénjì* 'как след дождевого червя и змеи'.

Помимо уже упомянутых схожих образов стоит отметить и некоторые другие. Так, улитка олицетворяет медленное передвижение: *langsam wie eine Schnecke*, *ползти как улитка*, 慢如蜗牛 *màn rú wōniú* 'медленный как улитка'; устрица – скрытность: *as close/dumb as oysters*, *verschlossen sein wie eine Auster*; угорь или уж – изворотливость: *as slippery as an eel*, *glatt wie ein Aal*, *sich winden wie ein Aal*, *извиваться как уж на сковороде*; сваренный рак – красный цвет: *as red as a lobster*, *rot wie ein Krebs*, *красный как рак*; упакованные для транспортировки или хранения сардины или сельдь – тесноту: *packed in like sardines*, *wie Sardinen in der Büchse*, *как селедки в бочке*.

Отметим и несколько образов, не совпадающих с другими исследуемыми языками. Так, черепаха в китайском языке, помимо долголетия, ассоциируется с безвыходным положением: 像瓮中之鳖 *xiàng wèng zhōng zhī biē* 'как черепаха в глиняном чане', тогда как в русском языке это животное, как и улитка, символизирует медленную скорость: *ползти / передвигаться как черепаха*. Лягушка или жаба в изучаемых языках также связывается с различными образами: в английском языке – *as calm as a toad in the sun* 'спокойный как жаба на солнце', в немецком языке – *sich wie ein Frosch / eine Kröte aufblasen* 'хвастаться, раздувать щеки', в русском языке – *противный как жаба*, в китайском языке – 像井底之蛙 *xiàng jǐngdǐ zhī wā* 'как лягушка на дне колодца (человек с узким кругозором)'.

Обратимся к последней из рассматриваемых тематических групп – «Насекомые». Данная группа является самой малочисленной по составу в сравнении с остальными выделенными группами.

В 41 изученной КФЕ обнаружено 15 инсектонимов. Из всех рассмотренных нами групп количественное распределение отобранных примеров в данной группе самое равномерное: 13 КФЕ в английском, по 10 КФЕ в немецком и русском и 8 КФЕ в китайском языках, что говорит по-видимому, о приблизительно одинаковом отношении представителей изучаемых лингвокультур к данному зоологическому классу.

В отличие от описанных ранее тематических блоков в группе «Насекомые» не обнаруживается абсолютных совпадений во всех рассматриваемых языках по создаваемому ключевым компонентом образу. Инсектоним *пчела* встречается во всех изучаемых языках,

но символом трудолюбия он выступает только в английском, немецком и русском: *busy as a bee*, *fleißig wie eine Biene*, *трудиться как пчелка*. В китайском языке иероглиф 蜂 *fēng* может обозначать не только пчёл, но и являться родовой морфемой для других пчелиных, например, для ос, шершней и шмелей. В Древнем Китае пчела – это символ жестокости, внимание акцентируется на том, что это прежде всего жалящее насекомое. Источником устойчивых сравнений и идиом в большинстве случаев являются древнекитайские тексты, где достаточно сложно идентифицировать, какое же конкретно насекомое имеется ввиду. Так, например, КФЕ 蜂拥而来 *fēngyōng ér lái*, т.е. 像蜂群似的拥挤着狂奔而来 *xiàng fēngqún shìde yōngjī zhe kuángbēn ér lái* 'налететь как пчелиный рой' по-видимому происходит от словосочетания 蜂起 *fēngqǐ*, т.е. осы/пчелы поднялись роем, первый раз его использовал Сы Мацянь в «Исторических записках» [24. Р. 102], написанных в период с 109 по 91 гг. до н. э. С тех пор оригинальное словосочетание применяется для описания бунтов и мятежей, а производная идиома – для описания давки, большого скопления людей.

Отдельные образные совпадения можно найти и с другими инсектонимами. В отношении *мухи* в немецком и русском языках встречаем следующие примеры: *matt wie eine Fliege* – *как сонная муха*; *lästig / frech wie eine Fliege* – *надоедливый как муха*; *sterben / umfallen wie die Fliegen* – *мрут как мухи*. Также обнаруживаем образную пару в английском и русском языках: *float like a butterfly* – *порхать как бабочка*. Образ мотылька, летящего на свет, к своей верной гибели запечатлен в следующих КФЕ: *wie Motten*, *die das Licht umschwärmen / umschwirren* – *как мотылек лететь на свет* – 飞蛾投火 *fēi'é tóuhuǒ*.

Остановимся на примерах несовпадающих образов, рожденных насекомыми в разных языках. В то время как в немецком и русском языках отмечается трудолюбие *муравья* (*fleißig wie eine Ameise*, *трудолюбивый как муравей*), в китайском языке подмечаются другие особенности данного насекомого: 如蚁慕膻 *rú yǐ mù shān* 'как муравьи на запах'. В английском языке мухе приписывается завышенное самомнение: *like a fly on the wheel*; *блоче* – хорошее здоровье: *fit as a flea*.

Также необходимо отметить инсектонимы, обнаруженные в составе устойчивых сравнений только одного из изучаемых языков, что свидетельствует о национальной окрашенности отраженных в них образах. В китайском языке встречаем упоминание *цикады* (噤若寒蝉 *jìn ruò hán chán* 'молчать как цикада зимой – не смей и слова вымолвить') и *богомол* (螳臂当车 *tángbì dāngchē* 'как богомол, который лапками задерживает колесницу' – о непосильной задаче); в английском языке – *шершня* (*as mad as a hornet* 'злой как шершень') и *сверчка* (*as lively as a cricket* 'жизнерадостный как сверчок'); в немецком языке – *паука* (*giftig wie eine Spinne* 'ядовитый как паук') и *майского жука* (*pumpen wie ein Maikäfer* 'тяжело дышать').

Подводя итоги, отметим следующее. Проведенный анализ позволил подтвердить общие тенденции сравнений человека с животными для описания

определенных качеств характера или поведения, однако в отличие от европейских языков в китайском данные сравнения чаще имеют мифологические корни, чем бытовые. Прежде всего, различия на уровне коннотативной оценки КФЕ объясняются разной наполненностью образов-эталонов в проанализированных нами лингвокультурах. Обстоятельством, усложняющим сопоставление, явилась гендерная нейтральность некоторых образов китайской лингвокультуры. В большинстве случаев двойственность или многомерность образа в китайском языке объясняется наличием нескольких ипостасей одного и того же животного. Эталонный образ складывается из базовых представлений о внешнем облике

и нраве того или иного животного и характеристик особых зооантропоморфных существ, которые имеют черты данного животного и упоминаются в мифах и произведениях классической литературы. В отличие от западных лингвокультур, в китайской лингвокультуре этот пласт наложений толще. Таким образом, можно сделать вывод, что через систему оценочных образов-эталонов выражается национальная самобытность лингвокультуры. Изучая и сопоставляя образы-эталоны, мы можем получить информацию не только об эстетических представлениях народа-носителя того или иного языка, но и об особенностях национального менталитета.

Список источников

1. Абрамова Г.И. Этносемантика фразеологических компаративных единиц как элемент национально-культурной специфики: на примере русского, казахского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 24 с.
2. Демьянович Н.И. Устойчивые сравнения со значением состояния в русском, чешском и словацком языках: сопоставительный анализ : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 257 с.
3. Кабанова Н.М. Компаративные фразеологические единицы болгарского, сербохорватского и словенского языков : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986. 283 с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
5. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии : коллективная монография. СПб. : Грайфсвальд, 2016. 278 с.
6. Кузнецова И.В. Устойчивые сравнения русского языка (в сопоставлении с украинскими и сербохорватскими): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 14 с.
7. Федуленикова Т.Н., Адамия З.К., Чабашвили М. Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте. М. : Академия естествознания, 2014. 218 с.
8. Пайзулаева З.Х. Компаративные фразеологические единицы аварского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 25 с.
9. Финк Ж. Сравнительные фразеологизмы: национальные и общеевропейские // Сборник докладов международной филологической конференции ИРК 2013. URL: <http://mfk.spbu.ru/ru/issues/2384/1431> (дата обращения: 14.07.2023).
10. Бхатти Н.В., Ковш Е.В., Харитонова Е.Ю. Культурологические особенности фразеологических компаративов в индоевропейских языках (на материале английского, немецкого, русского языков и урду) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. № 23(3). С. 760–772.
11. Харитонова Е.Ю. Анималистические пейоративы в немецкой компаративной фразеологии: гендерный аспект // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. М. : НОПриЛ, 2022. № 4 (40). С. 32–40.
12. Ян Вэнхуэй. Русские устойчивые сравнения с зоонимами, описывающие черты характера человека, в русском и китайском языках // Преподаватель XXI век. 2020. № 3-2. С. 436–451.
13. Ли Сьлой, Ван Дэнцун. Лингвокультурное своеобразие русской и китайской фразеологии на материале фразеологизмов, содержащих зоонимы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2022. № 3 (61). С. 182–192.
14. Чжоу Ян. Устойчивые сравнения с компонентом-зоонимом для характеристики непривлекательной внешности человека в русской картине мира (на фоне китайского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 8. С. 2421–2425.
15. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).
16. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 30.03.2024).
17. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 30.03.2024).
18. Duden. Bd. 11. Redewendungen: Wörterbuch der Deutschen Idiomatik. Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2002.
19. Cambridge international dictionary of idioms. Cambridge University Press, 2002. 604 p.
20. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkr.info> (дата обращения: 30.03.2024).
21. BLCU Corpus Center (BCC). URL: <http://bcc.bcu.edu.cn> (дата обращения: 30.03.2024).
22. 百度.百科: 梟獍. URL: <https://baike.baidu.com/item/梟獍> (дата обращения 31.03.2024).
23. Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм. Символика. История. М. : Наука, 1975. 172 с.
24. Animals through Chinese History. Earliest Times to 1911 / Ed. by Roel Sterckx, Martina Siebert, Dagmar Schäfer. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. 277 p.

References

1. Abramova, G.I. (2004) *Etnosemantika frazeologicheskikh komparativnykh edinits kak element natsionalno-kulturnoy spetsifiki: na primere russkogo, kazakhskogo i angliiskogo yazykov* [Ethnosemantics of phraseological comparative units as an element of national-cultural specificity: on the example of Russian, Kazakh and English languages]. Abstract of Philology Cand. Diss. Makhachkala.
2. Demyanovich, N.I. (1980) *Ustoichivye sravneniya so znacheniem sostoyaniya v russkom, cheshskom i slovatskom yazykakh: sopostavitelnyy analiz* [Stable comparisons with the meaning of state in Russian, Czech and Slovak languages: a comparative analysis]. Philology Cand. Diss. Leningrad.
3. Kabanova, N.M. (1986) *Komparativnye frazeologicheskie edinitsy bolgarskogo, serbokhorvatskogo i slovenskogo yazykov* [Comparative phraseological units of Bulgarian, Serbo-Croatian and Slovenian languages]. Philology Cand. Diss. Leningrad.
4. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2008) *Bolshoy slovar russkikh narodnykh sravneniy* [Large Dictionary of Russian Folk Comparisons]. Moscow: OLMA Media Group.
5. Mokienko, V.M. (2016) *Ustoichivye sravneniya v sisteme frazeologii* [Stable Comparisons in the Phraseology System]. St. Petersburg: Graifsvald.
6. Kuznetsova, I.V. (1995) *Ustoichivye sravneniya russkogo yazyka (v sopostavlenii s ukrainskimi i serbokhorvatskimi)* [Stable comparisons of the Russian language (in comparison with Ukrainian and Serbo-Croatian)]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
7. Fedulenkova, T.N., Adamiya, Z.K. & Chabashvili, M. (2014) *Frazeologicheskoe prostranstvo natsionalnogo slovary v sopostavitelnom aspekte* [Phraseological space of the national dictionary in a comparative aspect]. Moscow: Akademiya estestvoznaniya.

8. Payzulaeva, Z.Kh. (2010) *Komparativnye frazeologicheskie edinit'sy avarskogo i angliiskogo yazykov* [Comparative phraseological units of Avar and English languages]. Abstract of Philology Cand. Diss. Makhachkala.
9. Fink, Zh. (2013) [Comparative phraseological units: national and pan-European]. *Sbornik dokladov mezhdunarodnoy filologicheskoy konferentsii IPK 2013* [Collection of reports of the international philological conference IPK 2013]. [Online] Available from: <http://mfk.spbu.ru/ru/issues/2384/1431> (Accessed: 14.07.2023). (In Russian).
10. Bkhatti, N.V., Kovsh, Ye.V. & Kharitonova, E.Yu. (2021) Kulturologicheskie osobennosti frazeologicheskikh komparativov v indoevropeyskikh yazykakh (na materiale angliiskogo, nemetskogo, russkogo yazykov i urdu) [Cultural features of phraseological comparatives in Indo-European languages (based on English, German, Russian and Urdu)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 23 (3). pp. 760–772.
11. Kharitonova, E.Yu. (2022) Animalisticheskie peiorativy v nemetskoj komparativnoy frazeologii: gendernyy aspekt [Animalistic pejoratives in German comparative phraseology: gender aspect]. *Uchenye zapiski Natsionalnogo obshchestva prikladnoy lingvistiki*. 4 (40). pp. 32–40.
12. Yan Venkhuey. (2020) Russkie ustoichivye sravneniya s zoonimami, opisyyvayushchie cherty kharaktera cheloveka, v russkom i kitaiskom yazykakh [Russian stable comparisons with zoonyms describing human character traits in Russian and Chinese]. *Prepodavatel' XXI vek*. 3-2. pp. 436–451.
13. Li Syuyuy & Van Denden. (2022) Lingvokulturnoe svoebrazie russkoy i kitaiskoy frazeologii na materiale frazeologizmov, sodержashchikh zoonimy [Linguocultural peculiarities of Russian and Chinese phraseology based on phraseological units containing zoonyms]. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafeva*. 3 (61). pp. 182–192.
14. Chzhou Yan. (2021) Ustoichivye sravneniya s komponentom-zoonimom dlya kharakteristiki neprivlekatel'noy vneshnosti cheloveka v russkoy kartine mira (na fone kitaiskogo yazyka) [Stable comparisons with a zoonym component for characterizing unattractive human appearance in the Russian worldview (against the background of the Chinese language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 8. pp. 2421–2425.
15. Ruscopora.ru. (2024) *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. [Online] Available from: <https://ruscopora.ru/> (Accessed: 30.03.2024).
16. English-corpora.org. (2024) *British National Corpus*. [Online] Available from: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (Accessed: 30.03.2024).
17. Dwds.de. (2024) *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. [Online] Available from: <https://www.dwds.de/> (Accessed: 30.03.2024).
18. Duden. (2002) *Duden*. Bd. 11. Redewendungen: Wörterbuch der Deutschen Idiomatik. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag.
19. CUP. (2002) *Cambridge international dictionary of idioms*. Cambridge University Press.
20. Bkrs.info. (2024) *Bolshoy kitaisko-russkiy slovar* [Large Chinese-Russian Dictionary]. [Online] Available from: <https://bkrs.info> (Accessed: 30.03.2024).
21. BLCU Corpus Center (BCC). [Online] Available from: <http://bcc.blcu.edu.cn> (Accessed: 30.03.2024).
22. Baidu.Baike: *Xiao Jing*. [Online] Available from: <https://baike.baidu.com/item/窈窕> (Accessed: 31.03.2024).
23. Sychev, L.P. & Sychev, V.L. (1975) *Kitaiskiy kostyum. Simvolika. Istoriya* [Chinese costume. Symbolism. History]. Moscow: Nauka.
24. Sterckx, R., Siebert, M. & Schäfer, D. (eds) (2019) *Animals through Chinese History. Earliest Times to 1911*. Cambridge: Cambridge University Press.

Информация об авторах:

Харитонов Е.Ю. – канд. филол. наук, зав. кафедрой индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения (Москва, Россия). E-mail: charitonova-elena@yandex.ru

Баева М.П. – канд. филол. наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Государственного университета просвещения (Москва, Россия); доцент кафедры романо-германских языков и востоковедения Московского международного университета (Москва, Россия). E-mail: beva-maria@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

E.Yu. Kharitonova, Cand. Sci. (Philology), head of the Department of Indo-European and Oriental Languages, Federal State University of Education (Moscow, Russian Federation). E-mail: charitonova-elena@yandex.ru

M.P. Baeva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Federal State University of Education (Moscow, Russian Federation); associate professor, Moscow International University (Moscow, Russian Federation). E-mail: beva-maria@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024;
одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 02.04.2024;
approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 31.03.2025.